

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Маслова Александра Сергеевича на нарушение его конституционных прав пунктом 155 статьи 1 Федерального закона от 8 декабря 2003 года № 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации»

город Санкт-Петербург

18 октября 2012 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

рассмотрев вопрос о возможности принятия жалобы гражданина А.С.Маслова к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

у с т а н о в и л :

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданин А.С.Маслов оспаривает конституционность пункта 155 статьи 1 Федерального закона от 8 декабря 2003 года № 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации», дополнившего Уголовный кодекс Российской Федерации статьей 228¹, на

основании которой А.С.Маслов был привлечен к уголовной ответственности за покушение на незаконный сбыт аналога психотропного вещества.

По утверждению заявителя, оспариваемая норма в силу своей неопределенности нарушает его права, гарантированные статьями 17 (часть 1), 19 (часть 1), 54 (часть 2) и 55 (части 2 и 3) Конституции Российской Федерации, поскольку не устанавливает конкретные виды веществ, являющихся аналогами наркотических средств и психотропных веществ, и позволяет привлекать к уголовной ответственности при отсутствии умысла за сбыт запрещенных предметов.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные материалы, не находит оснований для принятия данной жалобы к рассмотрению.

Статья 228¹ УК Российской Федерации, введенная пунктом 155 Федерального закона от 8 декабря 2003 года № 162-ФЗ, устанавливает уголовную ответственность за незаконные производство, сбыт или пересылку наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также незаконные сбыт или пересылку растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества. Диспозиция данной статьи носит бланкетный характер и подлежит применению в системной связи с положениями иных нормативных правовых актов, регулирующих отношения в сфере оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, а также в области противодействия их незаконному обороту в целях охраны здоровья граждан, государственной и общественной безопасности.

Предметом соответствующего преступления, наряду с наркотическими средствами, психотропными веществами, выступают и их аналоги. Согласно статье 1 Федерального закона от 8 января 1998 года № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» к наркотическим средствам относятся вещества синтетического или естественного происхождения, препараты, включенные в Перечень наркотических средств,

психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, в соответствии с законодательством Российской Федерации, международными договорами Российской Федерации, в том числе Единой конвенцией о наркотических средствах 1961 года; психотропными являются вещества синтетического или естественного происхождения, препараты, природные материалы, включенные в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, в соответствии с законодательством Российской Федерации, международными договорами Российской Федерации, в том числе Конвенцией о психотропных веществах 1971 года; к аналогам наркотических средств и психотропных веществ относятся запрещенные для оборота в Российской Федерации вещества синтетического или естественного происхождения, не включенные в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, химическая структура и свойства которых сходны с химической структурой и со свойствами наркотических средств и психотропных веществ, психоактивное действие которых они воспроизводят.

Таким образом, статья 228¹ УК Российской Федерации предполагает возложение уголовной ответственности за незаконный сбыт лишь таких аналогов наркотических средств и психотропных веществ, которые по химической структуре и свойствам сходны с наркотическими средствами и психотропными веществами, включенными в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, в соответствии с законодательством Российской Федерации, международными договорами Российской Федерации, в том числе Единой конвенцией о наркотических средствах 1961 года и Конвенцией о психотропных веществах 1971 года, психоактивное действие которых они воспроизводят. При этом указанная норма уголовного закона, подлежащая применению во взаимосвязи с положениями его Общей части, предусматривает ответственность лишь за такое деяние, которое совершается

с умыслом, направленным на незаконные производство, сбыт или пересылку аналогов наркотических средств, психотропных веществ, свойства и психоактивное действие которых осознается виновным (статьи 5, 8, 24 и 25 УК Российской Федерации).

Таким образом, оспариваемая норма – в системной связи с нормами Общей части уголовного закона, положениями иных законодательных актов – не может расцениваться как содержащая неопределенность, в результате которой лицо было бы лишено возможности осознать общественную опасность, противоправность своих действий и предвидеть наступление ответственности за их совершение.

Как следует из жалобы, нарушение своих прав А.С.Маслов усматривает в необоснованном, с его точки зрения, заключении эксперта об отнесении изъятого у него вещества к аналогу психотропного вещества. Тем самым он, по существу, связывает нарушение своих прав не с нормой закона, а с неправильным, по его мнению, определением предмета совершенного им преступления. Между тем согласно постановлению Правительства Российской Федерации от 29 июля 2010 года № 578 вещество, за незаконный сбыт которого заявитель был привлечен к уголовной ответственности, внесено в список наркотических средств и психотропных веществ, оборот которых в Российской Федерации запрещен в соответствии с законодательством Российской Федерации и международными договорами Российской Федерации (список I), перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 30 июня 1998 года № 681, что, по сути, подтверждает обоснованность его отнесения в деле заявителя к аналогам наркотических средств и психотропных веществ, запрещенных для оборота в Российской Федерации.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального

конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Маслова Александра Сергеевича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

№ 1976-О